

ТРУД СОЗДАВАТЬ СЧАСТЬЕ

19 марта в камерном зале НГФ отметили юбилей **Новосибирского городского драматического театра п/р Сергея Афанасьева**. Днем рождения театра считается **20 марта 1988 года**, когда был сыгран первый спектакль в репертуаре театра «**Вечер французской комедии**». С тех пор бессменным руководителем коллектива, выпускником Щукинского училища, режиссером Сергеем Николаевичем Афанасьевым поставлено более 100 спектаклей. Очень многие работы были встречены на ура новосибирской публикой и столчными критиками: «**Сны Гамлета**», «**Великоколенный рогоносец**», «**Утиная охота**», «**Тот самый Мюнхгаузен**», «**Чайка**», «**Три сестры**», «**На дне**», «**Король Лир**», «**Бесприданница**», «**Дядя Ваня**», «**Зеленая зона**». Театру Афанасьева принадлежит рекорд по количеству профессиональных премий НО СТД РФ «Парадиз» в номинации «Лучший спектакль сезона» — **12 наград**. Работы афанасьевцев отмечены на театральных фестивалях в Омске, Перми, Томске, Москве, Санкт-Петербурге...

В спектаклях блистали **Павел Поляков**, **Екатерина Жирова**, **Александр** и **Юрий Дроздовы**, заслуженные артисты РФ **Николай Соловьев**, **Сергей Новиков** и **Владимир Лемешонок** (ныне звезды театра «Красный факел»), **Светлана Галкина** и **Юрий Буслаев** («Глобус»), **Александр Сидоров** («Старый дом»), главный режиссер «Первого театра» **Павел Южаков**, **Екатерина Соломатина** (МХТ им. А.П. Чехова), **Алексей Вертков** (СТИ п/р С. Женовача), заслуженная артистка России **Лидия Байрашевская** (Театр Наций), известные киноартисты **Сергей Фирсов**, **Ульяна Похлебаева**, **Константин Спасский**...

Сегодня в труппе — две заслуженных артистки России: **Зоя Терехова** и **Любовь Дмитриенко**. Прекрасно проявляют себя ведущие актеры НГДТ: **Андрей Яковлев**, **Константин Ярлыков**, **Ирина Де-**

нисова, **Ирина Ефимова**, **Марина Александрова**, **Снежана Мордвинова**, **Владислав Шевчук** и другие.

Визитными карточками театра являются два спектакля: драма по пьесе **Леонида Леонова «Унтиловск»** и комедия «**Шутки в глухомани**» (автор — новосибирский драматург **Игорь Муренко**), идущая на неизменных аншлагах с 1996 года.

Праздничные мероприятия в связи с 30-летием театра длились больше недели. Публике — совершенно бесплатно — была предложена весьма разнообразная программа: спектакли «**Ревизор**», «**Ханума**», «**Вишневый сад**», моноспектакль **Олеси Казанцевой**, посвященный Эдит Пиаф, парад пародий на звезд в исполнении студентов НГТИ, два больших концерта «Джем-сейшн» — песни, степ, стихи, отрывки из спектаклей. Отбор номеров, придуманных специально к юбилею, шел больше месяца.

После завершения юбилейных торжеств **Сергей Афанасьев** дал интервью нашему корреспонденту:

— *Вы приступаете к репетициям «Вассы Железновой», премьера намечена на начало июля. Почему именно «Васса»? Чем будете удивлять публику?*

— У меня нет намерения никого удивить. Мне интересно раскрыть замысел автора. Разобраться, в чем суть стяжательства, почему далеко не бедные люди купаются в своих пороках. Заглавную роль сыграет Анастасия Неупокоева. Поставить «Вассу» хотел больше 30 лет. Интересно, что получится.

— *Сколько времени обычно репетируете премьеру?*

— Застольный период, разбор пьесы крайне важен. Это залог удачного спектакля и сильных актерских ролей. Не понимаю режиссеров, которые прочли пару раз пьесу с артистами и выгоняют их на сцену в этюдный метод. Стандартное время работы над новым спектаклем 2-3 месяца.

Сергей Афанасьев

Рекорд быстроты — три недели из запланированных шести, во Франции: когда я приехал, актеры уже знали текст, и все цеха сработали на опережение. Так что еще 20 дней кутил в Париже (улыбается).

Театр — сотворчество режиссера с артистами. Есть актеры, любящие предлагать: Андрей Яковлев, Зоя Терехова. Но всегда наступает момент перед выпуском, когда я говорю: стоп инициативам, начинаем застраивать форму спектакля.

— *Что в коллективе первым делом нужно выжигать каленым железом?*

— Ложь, фальшь и бездарность. Я как-то давно объявил труппе: если между артистами возникнет конфликт, уходят оба. Рад, что таких случаев еще не было.

— *За 30 лет работы в Новосибирске наверняка были спектакли, которые вас порадовали?*

— За столько лет много чего было — интересного и не очень. Афанасьев-зритель — признаться, я очень слаб в этой теме. Тем более, если речь о Новосибирске. Побавляюсь смотреть не свои премьеры. Был ряд крупных разочарований. После не-

удачных спектаклей я всегда заболеваю — на нервной почве. Вот выпустили премьеру — молва идет, в Сети масса восторженных отзывов. Приходишь в театр — а спектакль не про тебя, уровень ниже плитуса. Это очень тяжелые ощущения. Может, я просто старею? Во всяком случае, у меня наступил такой жизненный период, когда многое становится предсказуемо. Не хотелось бы никого обижать... Но то, что не безупречно, не впечатляет! И, как мне кажется, я не один такой — с высокими требованиями к спектаклям. Может быть, перейдем к следующему вопросу?

— *То есть у вас как в анекдоте: чужка не читатель, чужка писатель?*

— Режиссеры крайне редко обсуждают работу коллег. А если ты еще и дружишь с кем-то, лучше не смотреть его работу, чтобы не испортить отношения.

Из недавних новосибирских премьер, пожалуй, отмечу краснофакельский спектакль «Отцы и сыновья». Считаю его не свойственным спектаклем этому театру в тот период. Эта работа питерского ре-

жиссера Александра Баргмана отчасти напомнила мне факельские постановки Леши Серова. Еще хорошо помню в этом театре «Лисистрату SE» Юрия Урнова и «Три сестры» Олега Рыбкина.

Должен признаться, мои сильные театральные впечатления связаны большей частью со столицами — когда были в расцвете Додин и Фоменко, Захаров и Любимов. В начале 80-х я ездил в Вильнюс на потрясающие спектакли Някрошюса — «Квадрат», «И дольше века длится день», «Пегий пес, бегущий краем моря»...

Сегодня я очень ценю спектакли Сергея Женовача в СТИ — «Мальчики», «Три года», «Москва — Петушки». Отмечу и два мощных спектакля Туминаса в Театре Вахтангова, «Дядю Ваню» и «Евгения Онегина».

А еще меня совершенно потряс театр «Грань» из Новокуйбышевска. Недавно на фестивале «Молодые театры России» в Омске довелось посмотреть спектакль Дениса Бокурадзе «Корабль дураков» — удивительно тонкое, смешное и в то же время очень трогательное действо. Прекрасная работа артистов и режиссера, никогда не отделяю их друг от друга.

— Ваше творческое кредо?

— В отечественном театре сегодня большой интерес к современной драматургии. Классике же зачастую ставят в немислимо авангардных решениях. Наш театр нацелен на поддержание традиций, хотя эксперименты нам отнюдь не чужды. На наши спектакли может прийти семья — три поколения. И никому не будет стыдно за то, что происходит на сцене! У нас нет ни мата, ни насилия, ни потакания низменным инстинктам. Жаль, что некоторые режиссеры именно на этом и строят свои творческие программы. Мне не нравится, когда в театр привносятся улицы. Подобные вещи не очищают нас. Я считаю, что театр это праздник. А улица на сцене — неுவажение к публике.

— Еще один тренд отечественного театра — мультимедиа...

— К использованию техники и других спецэффектов я отношусь нормально. Прос-

то все должно быть в меру. Главным на сцене должен оставаться артист. А помочь ему можно чем угодно — и светом, и музыкой, и дымом. Но порой все это используется с единственной целью — скрыть актерскую бездарность.

Убежден: авангард в русском театре — временное явление. Инновации на сцене были всегда — но без игнорирования традиции. То, что происходит в театральном мире сейчас... Назову это по-ленински — «детская болезнь левизны». Ничего умнее, ценнее, интереснее, богаче, чем русский психологический театр еще не придумано. У меня нет никакой агрессии к либералам от искусства. Русский театр — как ледакол. Он идет, пробивая себе путь во льдах, и все ему ничо чем.

— Десятки лет своими спектаклями вам удается доказывать, что Шекспир, Островский, Чехов — не нефталин...

— А что, это кто-то оспаривает?

— К примеру, молодежь!

— Как мне кажется, это все идет от невежества, это отрицание незнаемого. В школе детей заставляют читать. Отсюда и ненависть молодежи к литературе.

— Что бы вы сказали школьнику, заявившему: «Я «Ревизора» прочел — зачем мне идти на спектакль?»

— Я бы ответил: «Не спеши судить. В 14 лет невозможно понять «Войну и мир». Проще сказать: «Толстой — отстой!» Но придет время, и ты поймешь: классика дает ответы на очень многие вопросы».

Пьеса Чехова «Три сестры» не сводится к хронике жизни одной семьи. Увы, сегодня в школах не учат читать пьесы, разбирать их тонкости. А сострадать сестрам Прозоровым можно только в театре. Поэтому — добро пожаловать на спектакль. А наша задача — не замутить замысел драматурга, не выстроить сценический ребус, не утопить зрителя в болоте режиссерского самовыражения. Не стоит забывать: классик потому и классик, что оказался умнее своего поколения.

— А как при этом не превратить классическую постановку в музей?

— Надо быть живым человеком. И видеть

в пьесе живых людей. Если ты не в состоянии их разглядеть, тебе не стоит заниматься этой профессией. Весь театральный авангард идет от профессиональной неоснащенности и беспомощности, от неумения через актера выразить мысль. Наладить творческий контакт актера с режиссером — хлопотно. Проще расставить артистов как мебель на сцене, включить неон, пустить дым — и дело в шляпе!

— У вас и ваших артистов немало наград. А когда у театра Афанасьева будет «Золотая Маска»?

— Думаю, что никогда. Ее эксперты считают, что наши спектакли — неформат для национальной театральной премии. Кроме того, как-то я посмотрел сразу несколько «масочных» спектаклей и решил: если премии дают за такое, то я в этом не участвую.

— В дни юбилея довелось прочесть в СМИ, что новое здание вашего театра — в очередной раз не решаемая проблема. Прокомментируйте ситуацию с бывшим кинотеатром «Пионер».

— Буквально перед встречей с вами общался с архитектором. Обсудили проект реконструкции «Пионера»: появятся два репзала, большое фойе, зрительный зал на 250 мест. Сцена будет в два раза больше, чем в нынешнем помещении на Вокзальной магистрали. Вопрос только в деньгах — при должном финансировании реконструкция продлится около года. Сейчас здание бывшего «Пионера» находится на балансе театра, мы оплачиваем коммуналку, охрану. И мечтаем о новоселье.

Еще пара фраз на тему стройплощадок. Скоро кардинально изменится Дом актера. Проект реконструкции утвержден Союзом театральных деятелей РФ. Финансирование выделено — так что, надеюсь, в следующем году отметим обновление этого здания.

— Вы погружены в театральные реалии. А замечаете ли жизнь вокруг?

— Мы живем в удивительной стране. К примеру, есть закон о запрете мата на сцене, который сплошь и рядом наруша-

ется — не понимаю этого. Ну, не нравится тебе этот закон — добейся его отмены! Но если правила существуют, их нужно соблюдать. Я всегда был законопослушным. Государство — моя личностная ценность.

Мы сами с усами в мелочах — и те же правила ПДД нарушаются всеми и везде. Но, господа, это же отравляет жизнь...

— Как относитесь к деятельности товарищества новосибирских драматургов «Драмсиб», регулярно проводящему читки современных пьес?

— Считаю эту команду очень талантливой. Им надо как можно больше писать и ставить. Пьесы Кристины Кармалиты, Кати Гилевой-Климаковой, Дмитрия Рябова уже идут в российских театрах, и это дело надо развивать. Горжусь, что в нашем театре шел мюзикл «Асакамури», написанный Юрием Чепурновым и Дмитрием Рябовым.

Уважаю драматургов, они сродни старателям, просеивают тонны породы. Кроме того, они вносят свой вклад в создание творческой среды. Пьесы пишутся, обсуждаются, ставятся — и вдруг возникает Вампилов...

Нельзя не отметить: сегодня гипертрофированное чувство протеста, присущее молодежи, переходит в драматургию, поэзию, музыку, живопись. Но всю эту энергию — да в мирных бы целях...

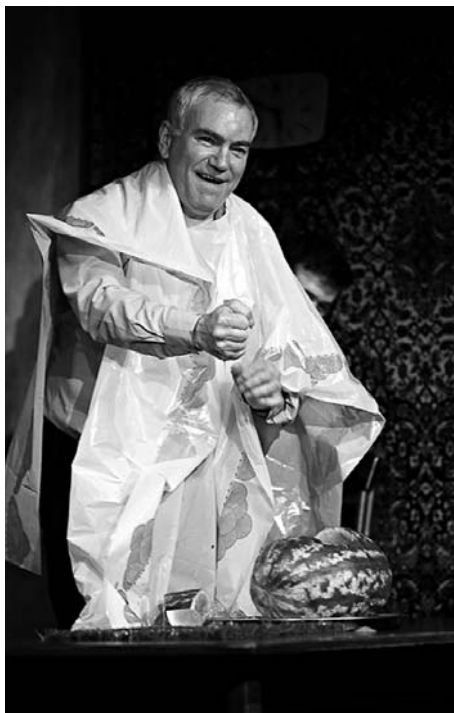
— С другой стороны, бунтарство — дело молодых...

— Совершенно верно. Когда-то и Чехов был бунтарем. Но ты поди попробуй бунтовать так, чтобы твои произведения оказались актуальными и сто лет спустя!

Я за актуальные спектакли, но не за так называемый актуальный театр. Не надо сужать пространство для маневра. Лучше пробовать себя в полном разнообразии жанров и пристрастий.

— Знакомы ли вы с творчеством Ярославы Пулинович, Максима Курочкина?

— Хорошо знаком. Они тоже принадлежат к субкультуре не опирающихся на опыт своих великих предшественников. Современным авторам кажется, что они открывают что-то новое, а на самом де-

Сергей Афанасьев

ле это все уже было — и задолго до них. После Октябрьской революции появилось огромное количество пьес на злобу дня. А в итоге остались Чехов и Горький. Я не против того, чтобы сегодня писали пьесы. А вдруг появится новый Бэкет или Ионеско? Но утверждать, что вся отечественная драматургия третьего тысячелетия это национальное достояние, я бы не стал.

— Из 120 спектаклей в репертуаре театра вы поставили около 90%. Каким образом происходит приглашение режиссеров на постановку в НГДТ?

— Всё это мои личные симпатии. Как говорится, у нас с приглашенным режиссером должна быть одна группа крови. Сейчас Александр Баргман репетирует «Утиную охоту». Саша — художник, не вызывающий у меня отторжения. Я видел несколько его блистательных постановок — в Пе-

тербурге, Новосибирске. Баргман — интересный режиссер, великолепный артист и прекрасный человек с отличным чувством юмора. Общение с ним не испортит артистов.

— Лет 20 назад вы сами ставили «Утиную охоту» с Николаем Соловьевым в главной роли. Обсуждали замысел нового спектакля с Баргманом?

— Нет. Я не считаю нужным вторгаться в его работу. Я полностью доверяю Саше. Если бы этого не было, я бы не пригласил его на постановку. Я лишь спросил, какую пьесу он планирует взять, и кто из артистов ему нужен. Интересно его прочтение Вампилова. Считаю, Зилов был и остается актуальным героем нашего времени.

— У вас практически нет спектаклей по прозе — почему?

— Наверное, по причине моей скромности — человеческой и творческой (*улыбается*). Я не учился инсценировать прозу, не умею писать пьесы. Есть мнение, что прозу легко перенести на сцену — достаточно ввести в спектакль человека, читающего описания пейзажей и состояний героев. Но это не будет театром! В лучшем случае получится чтение текста по ролям.

Хотя тот же Сергей Женовач работает только с прозой. Но все же проза скорее для кино, где спектр выразительных средств гораздо богаче, чем в театре.

— К слову, о кино. Вы уже сняли два фильма, «Идиотка» (2009) и «Стерва» (1992) — бог троюку любит!

— Как мне кажется, моя история отношений с кино завершена. Кино — это технологии. Они требуют серьезного финансирования. А в Новосибирске нет ни базы, ни средств для того, чтобы снимать фильмы на современном уровне киноиндустрии.

— А давайте помечтаем — о приглашении на «Мосфильм» и большом бюджете...

— Я написал три сценария — «Второе пришествие» на библейскую тему, приключенческий боевик «Золото Алтая» и мелодраму «Je t'aime, Patrick!» («Я люблю тебя, Патрик!»). Девушка рассталась с сибирским олигархом и уехала жить во

Францию. А через некоторое время брошенному приходит смс-ка с номера своей бывшей: «Я люблю тебя, Патрик!» Олигарх срочно вылетает, находит свою любимую в момент разборок с Патриком... Но хэппи-энда в этой истории нет!

– *Есть ли фильмы последних лет, что оставили яркие впечатления?*

– Меня просто перепал фильм Бориса Хлебникова «Аритимия», чего со мной не было с советских времен. В картине прекрасный актерский дуэт Александра Яценко с Ириной Горбачевой. Отличный финал с разгоном пробки, который воспринимается как отсылка к Чехову – неси свой крест и веруй. У Хлебникова получилась многослойная история. Главный герой любит жену, любит людей – и идет на нарушения инструкций, чтобы спасти жизнь больного. Это же донкихотство в высоком смысле слова.

– *Вы с конца 90-х преподаете в НГТИ. Что самое трудное в работе со студентами?*

– Свыкнуться с мыслью, что они не артисты. Они могут сыграть точно, на вдохновении. Но у меня всякий раз нет уверенности, что это повторится на следующем занятии. Ребятам не хватает стабильности, профнавыков. С другой стороны, им еще два года учиться.

– *Назовите главные качества современных студентов театрального...*

– Дерзость, азарт, не провинциальность. Они много смотрят, много ездят. Четверо ребят регулярно играют отрывки из спектаклей в Москве в рамках различных проектов.

– *Вопрос о конкуренции. 12 ваших спектаклей отмечены премией «Парадиз» в номинации «Лучшая режиссура». Вам не скучно в Новосибирске?*

– Ставлю спектакли не ради премий. Мне нравится работать с интересным материалом. Рад, когда наша работа отмечается публикой.

Исторический факт: «Ханума» спасла жизнь человеку. Эту историю мне рассказала зрительница после поклонов. У нее была жуткая депрессия, она всерьез заду-

малась о суициде. Подруга уговорила ее сходить в театр. Женщина посмотрела спектакль, и жизнь ей вновь показалась прекрасной, имеющей смысл. Думаю, ради одного этого случая стоило заниматься режиссурой.

– *За прошедшие 30 лет театр находился в ДК имени Октябрьской революции, в здании кинотеатра «Победа». Последние годы вы играете в подвале на Вокзальной магистрали, 19. Какое из этих пространств вам ближе?*

– Мы также пробовали и ДК Горького, и другие площадки. Пришли в «Победу» – холодно, разор, но столько воздуха! Сразу стали экспериментировать со сценографией. Сделали помост для «Бесприданницы», а зрители сидели рядом в каре. Репетируя «Лира», поставили пандус «на попу», и сразу возникло решение спектакля...

Есть что вспомнить и про нашу жизнь в «Кобре». На сборе труппы как-то сказал: «Так... Гамлета будет играть Юра Дроздов... и Саша Дроздов». Решение принял в эту паузу. Это было какое-то озарение. Очень выразительной получилась сцена смерти Офелии: на лоб Свете Галкиной падали капли воды, и в луче света было видно, как они разлетались...

А в подвале на Вокзальной магистрали нам вполне комфортно в этой камерной атмосфере. Только вот с разнообразием сценографических решений не разбавишься (*улыбается*).

– *Сейчас у вас в репертуаре около 120 спектаклей. О чем будет 200-й?*

– Дожить еще надо! Название я, конечно, вам не скажу. Но очевидно, что это будет глубокая, интересная история о человеке – как обычно в НГДТ.

– *Юбилейный вечер театра назывался «30 лет счастья». Поразительное мироощущение!*

– Нужно понимать, что счастье не падает с неба. Его создают ежедневно. Это большой труд.

Юрий ТАТАРЕНКО

Фото предоставлены пресс-службой
НГДТ п/р С.Афанасьева